

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1346
30 August 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1346-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
10 августа 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР,
затем: г-н ДЬЯКОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Чили

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.99-43749 (R)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Чили
(CERD/C/337/Add.2; HRI/CORE/1/Add.203)

1. По приглашению Председателя г-н Салинас, г-н Лаббе, г-жа Аравена и
г-жа Бертони (Чили) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н САЛИНАС (Чили) сообщает, что в первой части периодического доклада об осуществлении Конвенции, который его правительство представляет Комитету впервые после 1992 года, напоминает о том, что в колониальную эпоху европейцы, поселившиеся на территориях коренных народов, установили систему дискриминации по признаку расы, происхождения, обычаев и цвета кожи; это общество было построено на отчуждении и сегрегации в ущерб коренным народам. В конце XIX века политика "усмирения" была дополнена мерами по ассимиляции, которые предусматривали, в частности, конфискацию земель у коренных жителей, сгонявшихся в резервации; так появилась система земельной собственности, подчас порождавшая конфликты.

3. В целях исправления этой ситуации и борьбы с дискриминацией коренных народов чилийское правительство в соответствии со своими обязательствами по Конвенции приняло ряд важных мер, включая Закон 1993 года о коренных народах. В этом Законе, разработанном на основе статьи 2 Конвенции, закрепляется обязанность чилийского государства обеспечивать защиту и развитие коренных народов, а также признается существование народности мапуче и других народностей, таких, как аймара, кечуа, кунса или атакаменьо, колья, рапануйцы, кавашкар или алакалуф и ямана или яганы. Он обязывает учитывать эти народности в ходе переписей населения и признает существование коренных общин в качестве родовых и местных образований, имеющих общую территорию и возглавляемых вождями. В 1994-1999 годах в соответствии с этим законом в стране были зарегистрированы 1 554 общины и 372 ассоциации коренного населения.

4. На основании статей 2 и 6 Конвенции Закон о коренных народах признает право этих народов на проведение собственных культурных мероприятий, а его статья 8 предусматривает наказание за любое проявление дискриминации в отношении этих народов по признаку их происхождения или культуры. В соответствии с этой статьей на рассмотрение Национальной ассоциации развития коренных народов (КОНАДИ) было вынесено девять случаев, которые были разрешены во внесудебном порядке. В сфере земельной собственности Закон признает обязанность государства осуществлять контроль за адекватностью и экологической безопасностью использования земель коренного населения и предусматривает всеобъемлющую систему защиты и развития в интересах коренных общин. Например, целью Фонда земельных и водных ресурсов коренных народов является оказание коренным жителям помощи в приобретении земель и в возвращении коренным общинам их

исконных территорий. Помощью этого фонда воспользовались около 20 300 семей, т.е. примерно 100 000 человек. Кроме того, в соответствии с этим Законом был учрежден управляемый КОНАДИ Фонд развития коренных народов, цель которого - финансировать специальные программы в интересах коренных общин и их членов, предусматривающие мероприятия по инвестированию, управлению и укреплению институтов. Наконец, были созданы три района развития коренного населения, имеющие особый статус, на территории которых развивается самоуправление. Впоследствии будут образованы еще два таких района.

5. Другие положения этого Закона касаются культурного развития коренных общин, в частности с помощью программы межкультурного двуязычного обучения и программы стипендиального обеспечения. Юношам и девушкам из числа коренных жителей уже было предоставлено 48 200 стипендий на обучение. В 1994-1998 годах правительство финансировало 29 двуязычных образовательных программ и оказало содействие в открытии 23 межэтнических детских садов. В целях содействия изучению языков мапуче, аймара и рапануйского было разработано восемь учебных курсов по местным языкам, три вводных и несколько грамматических курсов; совместно с министерством образования были заложены основы политики межкультурного двуязычного обучения.

6. В течение периода, охватываемого докладом, и после его подготовки чилийским правительством был принят комплекс особых мер по защите общин кавашкар (101 человек) и ямана (74 человека) на юге страны, а также общины рапануйцев на острове Пасхи, в частности путем создания управлений по делам коренных народов, подотчетных КОНАДИ и ответственных за координацию государственных мероприятий на местах, проводимых в интересах этих общин. В отношении двух из них с 1999 года реализуется план развития, предусматривающий аграрную реформу, программу культурных мероприятий и специальную программу экономического развития. Для общины рапануйцев в свою очередь подготовлен проект в языковой области, позволивший составить рапануйский алфавит и первый рапануйско-испанский словарь. На острове Пасхи действует двуязычная межкультурная школа, а 80% учащихся-рапануйцев, обучающихся на континенте, получают стипендии. В интересах 120 рапануйских семей в настоящее время осуществляется четырехлетняя программа развития производства фруктов и огородных культур. В рамках программы, реализация которой будет продолжена в 2000 году, 1 500 га земель из национальной системы лесных угодий уже возвращено 280 семьям острова.

7. В целях полного осуществления статьи 2 Конвенции правительство Чили учредило Национальную ассоциацию развития коренных народов (КОНАДИ) - государственный орган, которому непосредственно поручено поощрять, координировать и проводить в жизнь правительственную политику экономического, социального и культурного развития коренных общин и их членов и расширять участие этих общин в жизни страны. В состав Национального совета этого органа входят восемь представителей, избираемых коренными общинами, а среди сотрудников КОНАДИ на долю представителей коренного населения приходится более 50%. В числе наработок КОНАДИ в 1998 и 1999 годах фигурируют, в частности, национальный план специализированной правовой помощи, национальная

программа ознакомления общественности с проблемами коренных народов, увеличение объема финансирования Фонда земельных и водных ресурсов коренных народов, осуществление 22 экспериментальных проектов межкультурного двуязычного обучения, национальная программа расселения учащихся из числа коренных жителей, программа по оказанию помощи на местах представителями муниципалитетов и двукратное увеличение количества стипендий, которые выплачивались в 1998-1999 годах коренным жителям, обучавшимся в системе образования.

8. *Касаясь международных договоров, защищающих права коренных народов, следует отметить ратификацию Чили договора о создании Фонда развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна. Кроме того, день 24 июня объявлен в стране Национальным днем коренных народов, и создана комиссия по вопросам развития острова Пасхи.*

9. *В конституционном плане Национальный конгресс Чили в настоящее время рассматривает проект реформы, направленный на признание за чилийскими этническими общинами статуса коренных народов. Между правительством, представителями коренных общин и различными социально-культурными секторами страны был заключен пакт об уважении прав гражданина. Наконец, был разработан межведомственный план развития, объединяющий заинтересованные министерства, фонды и местные органы управления, с тем чтобы повышать качество жизни коренного населения и удовлетворять его самые неотложные потребности.*

10. *В связи с проблемой расовой нетерпимости и дискриминации г-н Салинас указывает, что, по-видимому, ксенофобные предубеждения характерны лишь для одной пятой части чилийцев; другие подвержены предрассудкам на почве расизма или негрофобии. Однако чилийское общество в целом не приемлет проявлений расизма или ксенофобии, и благодаря проводимой властями политике "позитивной дискриминации" в интересах коренных общин в стране наблюдается обстановка расовой терпимости, в частности в отношении этой части населения. В этой связи г-н Салинас упоминает о важном постановлении Верховного суда Чили, вынесенном в 1993 году по делу о проявлении расовой дискриминации в отношении корейской иммигрантки, которая не была допущена в центр здоровья и отдыха из-за исходившего от нее дурного запаха. Суд счел, что запрет на доступ какого-либо лица в любое общественное место на основе соображений, связанных с его расой, полом, языком, религией или любым другим этническим, социальным или культурным признаком, представляет собой незаконное и дискриминационное обращение, противоречащее правам человека и соответствующим международным договорам, имеющим в Чили силу закона (см. пункт 63 доклада). Кроме того, существуют различные нормы, гарантирующие равенство перед законом и карающие любые дискриминационные проявления или выпады. Наряду с этим в настоящее время на рассмотрении Национального конгресса Чили находится законопроект о борьбе с расовой и этнической дискриминацией, направленной на реформу Уголовного кодекса, который впервые будет предусматривать наказание за проявления дискриминации, моральное или физическое насилие и хулиганское поведение на основе расы, религии или этнического происхождения. Дискриминация осуждается и*

другими юридическими нормами, в частности Трудовым кодексом, Законом о защите потребителей и Законом о ненадлежащей рекламе.

11. Чили - не единственная страна, в которой отмечаются проявления дискриминации или расизма, однако в отличие от других стран там приняты необходимые меры для построения более терпимого общества, уважающего присущее ему многообразие. Кроме того, в стране не было отмечено случаев проявления расовой дискриминации должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей.

12. В заключение г-н Салинас подчеркивает, что, как указал президент Чили 5 августа 1999 года при подписании Пакта об уважении прав гражданина, стране следует прилагать больше усилий в интересах сохранения многообразия и культурного богатства. В частности, активизация деятельности учреждений в культурной, образовательной и социальной сферах, а также средств массовой информации будет способствовать проявлению терпимости среди всех чилийцев, независимо от их происхождения.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сожалеет о том, что информация, только что изложенная делегацией, не фигурирует в докладе, тем более что в ней, в частности, упоминается о мерах, принятых до подготовки доклада, и содержится ряд весьма интересных сведений, например статистических данных.

14. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС (Докладчик по Чили) полагает, что устное сообщение чилийской делегации является полезным дополнением к рассматриваемому докладу и должно считаться его составной частью.

15. Отмечая, что в докладе признается наличие дискриминации коренных меньшинств еще с колониальных времен и сохранение - пусть даже скрытых - предрассудков в отношении этой части населения, г-н Валенсия Родригес все же считает позитивным тот факт, что чилийские власти за последние годы, по-видимому, осознали масштабы этой проблемы, затрагивающей 8% из 15 млн. чилийцев. Приходится признать, что борьба за самобытность, достоинство и права коренных меньшинств была долгой и упорной и что этот путь сопровождался инцидентами, которые происходят и поныне. При этом отраднo узнать, что согласно результатам исследования, проведенного в 1996 году социологическим факультетом Чилийского университета, 71% чилийцев отвергают дискриминацию (пункт 18 доклада).

16. Г-н Валенсия Родригес также считает весьма позитивными фактами создание в 1993 году Национальной ассоциации развития коренных народов (КОНАДИ), значительную часть руководителей и сотрудников которой составляют представители коренного населения, и принятие в том же году Закона о коренных народах, предусматривающего, в частности, защиту их исконных земель, учреждение Фонда земельных и водных ресурсов коренных народов и Фонда развития коренных народов, а также создание судебной системы, учитывающей специфические особенности коренных общин (пункт 32). Важно, чтобы чилийское правительство продолжало информировать Комитет о достигнутых успехах и

трудностях, связанных с применением этого Закона, и поощряло активизацию участия коренного населения в деятельности КОНАДИ.

17. Кроме того, может ли делегация сообщить Комитету о судьбе проекта конституционной реформы, который, как представляется, находится на обсуждении парламента с 1991 года и предусматривает признание племен в качестве коренных народов, в результате чего чилийская нация стала бы полиэтнической? Не могла бы она, кроме того, каким-либо образом прояснить позицию чилийских властей в отношении одного из крупнейших конфликтов последних лет, разразившегося между общинами пеуэнче в Кинкене и деревообрабатывающими предприятиями (пункт 36)?

18. Г-н Валенсия Родригес также с удовлетворением отмечает, что благодаря созданию Фонда земельных и водных ресурсов коренных народов представители этих народов смогли приобрести в собственность сотни гектаров земель, но ему хотелось бы знать, как обстоит дело с утверждениями о продолжающихся конфликтах вокруг земельной собственности.

19. Что касается борьбы с этническими и расовыми стереотипами и дискриминацией иммигрантов, то, бесспорно, решение Верховного суда Чили по делу о расовой дискриминации в отношении корейской иммигрантки (пункт 63 доклада) представляет собой важнейший прецедент. Однако властям Чили и Перу, по-видимому, необходимо совместно рассмотреть конкретную проблему перуанских работников-иммигрантов, положение которых различается в зависимости от того, где они трудятся - вблизи границы с Перу, в районе Арики или в других местах, например в Сантьяго (пункт 68), с целью нахождения справедливого решения и во избежание того, чтобы перуанские женщины, работающие, в частности, в районе Арики, подвергались двойной дискриминации.

20. Приветствуя тот факт, что благодаря Закону о коренных народах в Чили теперь действует отдельное положение, предусматривающее наказание за открытую и преднамеренную дискриминацию коренных жителей по причине их происхождения и их культуры (пункт 76), г-н Валенсия Родригес обращает внимание делегации на подпункты а) и b) статьи 4 Конвенции, касающиеся не только дискриминации коренных жителей, а всех форм дискриминации. Следовательно, Чили надлежит привести свое уголовное законодательство в соответствие с этой статьей. Относительно осуществления статьи 6 эксперт с удовлетворением отмечает, что по делу о проявлении расовой дискриминации было вынесено судебное решение и что лицо, признанное виновным, было обязано выплатить крупную денежную сумму в качестве компенсации за ущерб (пункт 78); он хотел бы, чтобы государство-участник и впредь продолжало информировать Комитет об аналогичных случаях.

21. Вместе с тем г-н Валенсия Родригес считает несколько поверхностной информацию о других этнических и национальных группах, проживающих в Чили. Действительно, из пунктов 10-17 доклада следует, что подвергавшиеся дискриминации иммигранты теперь полностью интегрированы в чилийское общество, но вопрос о вероятной дискриминации в отношении лиц африканского происхождения, которые постепенно смешались с населением Чили, обходится молчанием.

22. Г-н *Валенсия Родригес* также просит делегацию изложить свою точку зрения в связи с рядом поступивших утверждений о нарушениях прав коренного населения. Он, в частности, приводит случай с вождем племени *мапуче* *Педро Каукео*, арестованным в *Сантьяго* 9 мая 1999 года по возвращении из *Женевы*, где он, участвуя в работе Комиссии по правам человека, заявил о некоторых нарушениях прав *мапуче* в провинциях *Арауко* и *Мальеко*. Согласно другому сообщению, 6 мая 1999 года были арестованы 13 других вождов *мапуче*, а 27 марта 1999 года был заключен в тюрьму президент ассоциации *нанкуче* в *Лимако*. После этих инцидентов поступили жалобы на чилийские власти, в частности от "Международной амнистии" и Европейского парламента. Комитету хотелось бы получить уточнения на этот счет. Не могла бы делегация также прокомментировать полученную Комитетом информацию о некоторых неонацистских группах, в частности о колонии "Достоинство" - немецкой общине, созданной в 1971 году, которая, по полученным сведениям, служит пристанищем для бывших нацистов и неонацистов.

23. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА приветствует возобновление диалога с государством-участником и надеется, что следующий периодический доклад будет представлен в установленные сроки. В рассматриваемом докладе содержится честная и открытая информация, в частности о положении коренных народов, однако, по-видимому, в отдельных областях положения Конвенции осуществляются не в полной мере. Например, в Конституции содержится общее положение о равенстве граждан перед законом, но в ней непосредственно не упоминаются различные формы дискриминации, в частности расовая дискриминация. В этой связи г-н Ферреро Коста сожалеет, что секретариат не распространил базовый документ (HRI/CORE/1/Add.103), наверняка содержащий ценную информацию об осуществлении различных договоров, участником которых является Чили.

24. Между тем в докладе признается существование различных форм расовой дискриминации в чилийском обществе (пункт 17); кроме того, в нем сообщается (пункт 18), что, согласно результатам проведенного в 1996 году исследования по проблеме нетерпимости и дискриминации, для одной пятой части населения характерны ксенофобные взгляды. В этой связи отождествление расовой дискриминации и ксенофобии, вероятно, не вполне обосновано, поскольку дискриминационная практика не всегда связана с идеологией ксенофобии. Как бы то ни было правительство Чили должно настойчиво стремиться к постепенной и радикальной ликвидации всех форм расовой дискриминации. Однако в докладе, к сожалению, приводится мало сведений о мерах в этом направлении, за исключением информации о принятии в 1993 году Закона о коренных народах, который является бесспорным шагом вперед, особенно в части, включающей положения о возвращении коренным народам их земель или о расширении принадлежащих им земельных угодий. Представленная делегацией устная информация о Фонде земельных и водных ресурсов коренных народов и Фонде развития коренных народов весьма ценна, однако г-ну Ферреро Косте хотелось бы более точно знать, какая доля сельскохозяйственных земель была возвращена коренному населению и на каких финансовых условиях проводилось это возвращение. Кроме того, не могла бы делегация пояснить, является ли "двуязычная система образования, основанная на многообразии культур" и

упомянутая в подпункте f) пункта 32, местным экспериментальным проектом или программой общенационального масштаба.

25. В связи с созданием судебной системы, учитывающей специфические особенности коренных народов (подпункт h) пункта 32), г-н Ферреро Коста спрашивает, что именно означает признание обычая "в качестве средства доказывания" и идет ли речь о юридической норме, присущей коренным общинам. Кроме того, система юридического примирения сторон как процедура, предшествующая обычной судебной процедуре или заменяющая ее, представляется ему весьма интересной.

26. Часть III доклада, посвященная новым миграционным потокам, также привлекла внимание оратора, который, в частности, хотел бы получить разъяснения в связи с пунктом 73, где говорится о "неоднозначной ситуации" с точки зрения отношения к трудящимся-мигрантам. Кроме того, по его мнению, отдельные правила выдачи гражданам Перу разрешений на работу (пункт 69) носят явно дискриминационный характер, поскольку согласно этим правилам требуется доказать, что ни один чилиец не желает или не может выполнять соответствующую работу. Как делегация может это прокомментировать? Наконец, г-н Ферреро Коста хотел бы получить дополнительные разъяснения относительно осуществления статьи 5 Конвенции и положения метисов в городах, поскольку в докладе речь идет главным образом о положении коренного населения в сельских районах.

27. Г-н ван БОВЕН присоединяется к замечаниям и вопросам предыдущих ораторов и заявляет о том, что он прежде всего ожидает разъяснений по вопросу о колонии "Достоинство", который уже упоминался Докладчиком по стране. Как существование этой колонии можно совместить с подпунктом b) статьи 4 Конвенции? Кроме того, касаясь подпункта c) пункта 32, г-н ван Бовен спрашивает, в какой мере положения статьи 13 Закона 1993 года о коренных народах, согласно которому земли коренных народов находятся под охраной закона и не могут отчуждаться, конфисковываться, отдаваться в залог и приобретаться за давностью лет, находят систематическое отражение в стратегиях, реализуемых властями в этой области. Он также хотел бы знать, какую роль Национальная ассоциация развития коренных народов (КОНАДИ) сыграла в передаче земель коренным общинам и участвует ли она в выработке политики в отношении этих общин.

28. В связи с новыми миграционными потоками (часть III доклада) г-н ван Бовен спрашивает, какой статус предоставляется корейским иммигрантам в области доступа к образованию и здравоохранению и получения чилийского гражданства, а также принимаются ли к ним какие-либо конкретные меры. В пунктах 63 и 64 доклада сообщается об одном из первых судебных процессов по делу о расовой дискриминации в Чили в связи с корейской иммигранткой, которой было отказано в приеме в центр здоровья и отдыха. Г-н ван Бовен удивлен тем, что Верховный суд, квалифицировавший отказ лицу в доступе в общественное место по признаку его расы, пола, языка или религии, в качестве незаконного и дискриминационного обращения, обосновал свое решение положениями Устава Организации Объединенных Наций, Международного пакта о гражданских и политических правах и Американской конвенции о правах человека, не сославшись на

Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Означает ли это, что Конвенция неизвестна в Чили? Не меньшее удивление вызывает и информация о том, что расовая дискриминация, которая прямо не квалифицируется в качестве правонарушения в уголовном законодательстве Чили, является наказуемой в соответствии с действующими в стране международными договорами (пункт 64 доклада), хотя статья 4 Конвенции как раз и обязывает государства-участники объявлять уголовно наказуемым преступлением всякое проявление дискриминации по признаку цвета кожи или этнического происхождения. В этой связи г-н ван Бовен спрашивает, запрещает ли чилийское законодательство, например, отказ работнику в трудоустройстве или его увольнение по причине его этнического происхождения. В любом случае он считает, что государство-участник должно располагать более полным антидискриминационным законодательством.

29. Наконец, г-н ван Бовен хотел бы знать, намерены ли чилийские власти включить курс прав человека в учебные программы полицейских школ и военных училищ, подобно тому, как они сделали это для сотрудников правоприменительных органов, планируют ли они в ближайшем будущем ратифицировать поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятой государствами-участниками, и в какой степени положения Конвенции известны широкой общественности. Точнее говоря, будут ли рассматриваемый доклад и заключительные замечания Комитета переведены на различные языки страны и получают ли они широкое распространение? В заключение он с удовлетворением констатирует сделанное Чили заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции о признании компетенции Комитета.

30. Г-н ВОЛЬФРУМ особо приветствует ту искренность, с которой государство-участник представило историческую эволюцию положения коренных народов. Было бы желательно, чтобы другие страны, прошедшие не менее тяжелый путь в этом направлении, придерживались столь же ясного и объективного подхода. Однако в нынешнем контексте уместно спросить, почему в докладе сказано, что вернуться к прежним откровенно дискриминационным в отношении коренных народов политическим выступлениям было бы лишь "очень трудно" (пункт 23 доклада), а не абсолютно невозможно.

31. В целом можно сделать вывод о том, что за последние годы благодаря совокупности факторов, перечисленных в пункте 22 доклада, положение коренного населения существенно улучшилось. Статья 1 Закона о коренных народах, согласно которой общество и государство посредством своих институтов обязаны уважать и защищать коренное население, его культуру, общины и земли и обеспечивать их развитие, полностью созвучна Общей рекомендации XXIII (51) Комитета в отношении этих народов и их земель. Что касается создания двуязычной системы образования, основанной на многообразии культур (подпункт f) пункта 32), то г-н Вольфрум хотел бы знать, поощряют ли власти в равной степени некоренное население к изучению языка мапуче, как это делают, например, австралийские власти в отношении языка маори.

32. Возвращаясь к предмету озабоченности, затронутому г-ном Ферреро Костой, а именно к отсутствию в Конституции положений о непосредственном запрещении дискриминации во всех ее формах, г-н Вольфрум хотел бы знать, чем объясняется подобный пробел.

Точнее, ему хотелось бы получить разъяснения относительно статуса международных договоров, ратифицированных Чили, и узнать, включены ли их положения во внутреннее законодательство. Если между чилийским внутренним правом и международными договорами по правам человека существует прямая связь, то отсутствие во внутреннем законодательстве положений о запрете дискриминации в конечном счете можно понять. В противном же случае обязательства государства-участника по Конвенции не соблюдаются. Кроме того, намерены ли власти включить в Конституцию упоминание о полиэтническом и многокультурном характере страны подобно тому, как это сделано в Законе о коренных народах?

33. Г-н Вольфрум переходит к аспекту, вызывающему наибольшую озабоченность, - к фактическому применению Закона о коренных народах. В самом деле, он считает, что в ряде уже упомянутых судебных споров между транснациональными компаниями и коренными общинами или отдельными их членами реакция правительства была не такой, какой ей следовало быть; он спрашивает, в какой мере этот закон реально позволил изменить унаследованную от прошлого систему земельной собственности. Кроме того, г-н Вольфрум также ожидает разъяснений делегации в связи с колонией "Достоинство".

34. Несмотря на эти замечания, г-н Вольфрум полагает, что позитивных аспектов явно больше, чем негативных, и что Закон о коренных народах и нынешняя политика чилийского правительства являются весьма обнадеживающими. Он надеется, что рассмотрение следующего доклада государства-участника позволит констатировать очередные успехи.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что аргумент государства-участника о том, что в стране нет индейцев, а есть только чилийцы, может и не вызывать критику, если он означает, что коренные народы равны в правах с остальной частью населения Чили. Кроме того, он хотел бы знать, имеется ли письменность в языках этих народов.

36. Г-н де ГУТТ отмечает, что в докладе открыто рассказывается о положении коренного населения Чили и о проблемах расовой дискриминации, с которыми ему пока еще приходится сталкиваться. Среди многочисленных позитивных сдвигов, которые следует приветствовать, необходимо особо упомянуть Закон о коренных народах, цель которого - содействовать экономическому и культурному развитию коренного населения и его представителей и облегчать, в частности, их доступ к земельной собственности. Кроме того, эксперт с удовлетворением отмечает решение государства-участника выступить с заявлением, предусмотренным статьей 14 Конвенции, и говорит о своем желании добавить еще несколько вопросов к тем, которые уже были заданы.

37. Прежде всего в пункте 20 доклада говорится об усилении тенденции к замене имен мапуче на испанские имена и фамилии. Г-н де Гутт хотел бы знать, сокращаются ли масштабы этого явления, свидетельствующего о кризисе самоидентификации, с учетом недавних мер в интересах коренного населения и улучшения его положения. Кроме того, в подпункте h) пункта 32 говорится, что Закон о коренных народах предусматривает создание судебной системы, которая надлежащим образом учитывает специфические

особенности коренных общин и характеризуется "более гибкой и более оперативной" процедурой разбирательства. Не могла бы делегация уточнить, в чем заключаются эти особые нормы, которые, по-видимому, являют собой пример позитивной дискриминации по смыслу пункта 4 статьи 1 Конвенции? В связи с пунктом 64 г-н ван Бовен уже указал, что в государстве-участнике расовая дискриминация может караться непосредственно на основании действующих международных договоров. Г-н де Гутт удивлен подобным заявлением, так как, хотя в соответствии с договором какое-либо правонарушение действительно может быть определено и квалифицировано в качестве уголовно наказуемого, договор не может устанавливать санкции и меры наказания за его совершение, поскольку это относится к области внутреннего права. Кроме того, в связи с доступом к занятости г-н де Гутт разделяет озабоченность г-на Ферреро Косты, вызванную потенциально дискриминационным характером особых норм, регулирующих в Чили процедуру выдачи перуанским гражданам разрешения на работу, о которых упоминается в пункте 69 доклада. Кроме того, в докладе указано (пункт 76), что в соответствии с Законом о коренных народах открытая и преднамеренная дискриминация коренных жителей по причине их происхождения и их культуры признана уголовным правонарушением. Это - важное положение, но в нем усматриваются два ограничения. Во-первых, за проявление расовой дискриминации предусмотрена только оплата штрафа, хотя и в крупном размере, но никакого срока лишения свободы не устанавливается. Это дает основание полагать, что расовая дискриминация представляет собой, согласно чилийскому законодательству, мелкое правонарушение в иерархии уголовно наказуемых деяний. Во-вторых, в докладе не говорится о том, предусмотрено ли уголовным законодательством наказание также и за проявление расовой дискриминации в отношении лиц, не относящихся к коренному населению, например представителей различных диаспор.

38. Наконец, г-н де Гутт ознакомился с докладом Ассоциации поощрения и защиты прав населения (КОДЕПУ) и Международной федерации прав человека (ФИДХ), в котором сообщается о постоянных проявлениях насилия сотрудниками полиции и посягательствах на свободу передвижения представителей коренных общин, в частности мапуче. Он хотел бы, чтобы делегация изложила Комитету свои замечания по этой информации. Какие меры приняло или должно принять правительство в целях развития образования в области прав человека, а также поощрения духа терпимости и межэтнического согласия среди сотрудников сил правопорядка и в целом среди всех сотрудников правоохранительных органов Чили?

39. Г-н БЕНТОН, возвращаясь к делу о проявлении расовой дискриминации, упомянутому в пункте 63, спрашивает, лицензируется ли деятельность заведений, аналогичных тому, которое было обвинено в дискриминации. Поскольку Верховный суд вынес четкое решение по этому делу, то можно ли предусмотреть отзыв лицензии у владельцев таких заведений, признанных виновными в дискриминации? Впрочем, действие этой меры можно было бы распространить на все заведения, деятельность которых лицензируется (гостиницы, рестораны и т.п.). Аналогичным образом, во избежание выпадов против жильцов со стороны их соседей по расовым мотивам можно было бы принять решение о том, что подобные выпады влекут за собой расторжение договора аренды, а виновные лица подлежат выселению. В целом представляется, что в борьбе с

расовой дискриминацией государство-участник чрезмерно опирается на Уголовный кодекс и не использует в достаточной степени возможности, связанные с применением административного или гражданского законодательства. Наконец, в связи с понятием преднамеренной дискриминации, упомянутым в пункте 76, следует отметить, что по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции проявлением расовой дискриминации является любое действие, дискриминационное не только по своим целям, но и по своим последствиям. Ему хотелось бы узнать точку зрения делегации на этот счет.

40. Г-н ЮТСИС разделяет общее позитивное мнение, выраженное экспертами в связи с качеством и конструктивностью доклада Чили и уточнениями, представленными делегацией. Что касается оговорок, то он хотел бы выделить несколько аспектов, вызывающих озабоченность, и добавить одно собственное замечание. Во-первых, он спрашивает, каким конкретно статусом наделены по Конституции коренные народы, и просит чилийскую делегацию дать соответствующие пояснения. Его второй вопрос касается осуществления статьи 4 Конвенции. Представитель Чили в своем выступлении упомянул о проекте реформы Уголовного кодекса, предусматривающем, в частности, ужесточение наказания за некоторые формы дискриминации, например в рекламе или публикациях. Г-н Ютсис хотел бы знать, в какой степени эти меры касаются физических или юридических лиц. В частности, какова позиция Чили в отношении политических партий или организаций расистского толка? Третий и основной вопрос, вызывающий озабоченность у г-на Ютсиса, связан со статьей 5 Конвенции и осуществлением экономических и социальных прав. В самом деле, по его мнению, Конституция закрепляет не право на охрану здоровья, право на образование или право на труд, а скорее право на выбор в области здравоохранения, образования или труда. Однако поскольку из пункта 71 доклада следует, что интеграция перуанских трудящихся-мигрантов в Чили обусловлена конъюнктурой рынка труда, то уместно задать вопрос о защите, которой реально пользуются в этой связи наиболее уязвимые группы населения. Этот сложный вопрос также напрямую связан с вопросом г-на Ферреро Косты о положении коренных народов в городских районах, где проблемы маргинализации и социального отчуждения становятся все более острыми.

41. Наконец, Докладчик по стране, развивая тему о положении трудящихся-иммигрантов в Чили, коснулся ряда проблем в районе Арики. Г-н Ютсис хотел бы знать, как теперь обстоит дело в этом районе и не следует ли провести конституционную реформу во избежание того, чтобы в будущем гражданские лица могли быть судимы военным трибуналом.

42. Г-н Дьякону занимает место Председателя.

43. Г-н ГАРВАЛОВ указывает, что в соответствии с публикацией "Indigenous World, 1998-1999", изданной Международной рабочей группой по международным вопросам, с начала 1999 года происходит открытый конфликт между чилийскими властями, частными компаниями и народностью мапуче. Поскольку эта информация противоречит содержанию доклада, делегации следовало бы прокомментировать ее. Кроме того, он сожалеет о том, что сведения об осуществлении статей 3, 4 и 5 Конвенции достаточно скудны. Он, в частности, хотел бы знать, как обстоят дела с законодательством о запрете организаций,

проповедующих и проводящих в жизнь расистскую идеологию, и какие конкретно положения чилийского законодательства обеспечивают осуществление статьи 4. В связи с признанием вклада коренных народов в культурное многообразие г-н Гарвалов полагает, что заявления двух президентов Республики Чили, упомянутые в пункте 23 доклада, являются недостаточными и что следовало бы также учесть позицию общественности, неправительственных организаций и других учреждений. Наконец, он испытывает некоторое недоумение в связи с пунктом 24, где говорится, что в ходе переписи 1992 года лицам старше 14 лет было предложено определить свою принадлежность, выбирая между культурами мапуче, аймара и рапануйской. Г-н Гарвалов спрашивает, действительно ли эти лица были обязаны самоидентифицироваться тем или иным способом.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.